

Ша Пинчу вздрогнул всем телом, никак не ожидая, что тот догадается об этом. Однако, оправившись от шока, он подумал, что уже решил признать свою вину, к тому же эти двое оказали ему добро, и потому больше не стал скрывать.

— ... Верно, это я украл тот кинжал.

Вэй Си подумал про себя, что оказывается, семейная реликвия была кинжалом.

Су Цзиньчжи снова спросил:

— Господин Ша, зачем вам понадобилось красть эту реликвию?

Вэй Си всё ещё не понимал, как его старший брат по учению смог разобраться в этой ситуации, но чувствовал, что тот действительно умён и способен. Услышав вопрос, он послушно притих, внимательно слушая, а его взгляд, устремлённый на старшего брата, был полон восхищения.

Ша Пинчу ответил:

— Вы оба оказали мне добро, и я не стану ничего скрывать. Но умоляю вас сохранить это в тайне, ни в коем случае не распространяйтесь об этом.

Су Цзиньчжи кивнул:

— Естественно.

— Я украл тот кинжал, чтобы передать его господину Сяо, владельцу форта.

Вэй Си не выдержал и вставил:

— Господин Сяо? Вы имеете в виду Сяо Тинлю из форта семьи Сяо?

— Аси, дай господину Ша продолжить.

Услышав это, Вэй Си послушно успокоился.

В этот момент все посетители лапшичной уже разбежались, и просторный зал опустел. Ша Пинчу понизил голос, осторожно огляделся и продолжил:

— Форт семьи Сяо и поместье семьи Се происходят из одного корня, вы, возможно, знаете об этом. Но не так давно я услышал, что кинжал из форта семьи Сяо был украден, и вором, скорее всего, был кто-то из поместья семьи Се.

Ранее он слышал только о том, что в поместье семьи Се была украдена реликвия, но теперь, по словам Ша Пинчу, первым был ограблен форт семьи Сяо. Вэй Си сразу запутался, кто же из них кого обокрал.

Однако Су Цзиньчжи всё ещё сохранял ясность мысли:

— Господин Ша, вы считаете, что поместье семьи Се украло реликвию форта семьи Сяо, и потому решили забрать её обратно для господина Сяо?

Ша Пинчу кивнул и вздохнул:

— К сожалению, как только я её украл, реликвия была отнята у меня. Поместье семьи Се,

обнаружив пропажу кинжала, сразу же обвинило форт семьи Сяо, начало набирать солдат и повсюду распространять слухи о том, что собирается уничтожить форт семьи Сяо. Эх, я оказался бесполезным, хотел помочь, а только навредил. Когда мы с женой только приехали сюда, у нас не было никого, кто бы мог нам помочь. Если бы не господин Сяо, который добродушно приютил нас на некоторое время, как бы мы смогли устроить свою жизнь, как бы у нас появилась эта лавка?

Су Цзиньчжи вдруг спросил:

— Господин Ша, позвольте спросить, от кого вы услышали, что поместье семьи Се украло реликвию форта семьи Сяо?

— Вы думаете, что кто-то обманул меня, чтобы я украд реликвию? Нет, нет, это невозможно. Никто не отдавал мне такого приказа, я просто случайно услышал об этом.

— Случайно? Вы подслушивали? — спросил Вэй Си.

Ша Пинчу, будучи вором по происхождению, не смутился от такого вопроса и откровенно признался:

— Именно так. Недавно я услышал, что форт семьи Сяо уже несколько дней подвергается нападениям воров. Будучи одним из них, я решил оказать господину Сяо небольшую помощь. В ту ночь я тихо забрался на крышу форта семьи Сяо, надеясь поймать того негодяя, если он появится снова, но вместо этого услышал, как господин Сяо обсуждал с кем-то из своих людей, что их реликвия уже украдена, и сделал это Се Чуньгуй. Господин Сяо, будучи человеком чести, конечно же, не мог обратиться ко мне, чтобы я вернул её тем же способом. Но я ведь всё-таки вор по происхождению, и для меня не составило труда забрать реликвию и вернуть её ему. Поэтому той же ночью я отправился в поместье семьи Се, без труда проник в хранилище и забрал тот кинжал. Господин Сяо ничего об этом не знал, как же его слова могли быть ложными?

Су Цзиньчжи задумчиво промолчал.

Вэй Си кивнул:

— Это правда.

— Но в итоге я оказался недостаточно предусмотрительным, я не ожидал, что Се Чуньгуй окажется таким подлым. Сам будучи виноватым, он ещё и обвинил форт семьи Сяо. Говорят, они отправили людей повсюду, чтобы перехватить его, и даже захватили племянника господина Сяо в качестве заложника. Я как раз собирался явиться с повинной, чтобы они отпустили ребёнка.

Вэй Си, услышав это, наконец понял суть дела, похлопал его по плечу и сказал:

— Ха, если дело в этом, то вам не о чем беспокоиться, я уже спас ту группу стариков, женщин и детей.

Ша Пинчу широко раскрыл глаза:

— Правда? Неужели такое совпадение?

— Да, невероятно, правда? Честно говоря, мы как раз из-за этого и оказались здесь, нас

преследовали люди из поместья семьи Се.

— Это действительно, это действительно... — Ша Пинчу был настолько взволнован, что не мог подобрать слов, тут же упал на колени и хотел поклониться Вэй Си.

— Эй, эй, вставайте! Это не нужно! Старший брат! Помогите мне его уговорить! Я ведь не бодхисаттва! Ой-ой, зачем кланяться, сегодня уже сколько раз кланялись!

Су Цзиньчжи, всё ещё размышляя, услышал его крики и спокойно сказал:

— Господин Ша, теперь, когда у поместья семьи Се нет козырей против форта семьи Сяо, они ничего не смогут сделать. Лучше воспользуйтесь этой возможностью и уезжайте отсюда. Конфликт между этими двумя семьями длится уже давно, и раньше они не могли ничего сделать друг другу, даже после кражи реликвии форт семьи Сяо не смог ничего предпринять против поместья семьи Се. Теперь, если вы явитесь с повинной, без реликвии это всё равно будет бесполезно. Более того, это может только добавить проблем.

— Но я, я... — Ша Пинчу всё ещё не хотел сдаваться.

— Если вы действительно доверяете нам, послушайте меня и уезжайте отсюда как можно скорее. Иначе, кроме поместья семьи Се, люди из Башни Сяояо, возможно, вернуться, и тогда вы умрёте, даже не зная, за что.

Ша Пинчу наконец сдался:

— Я не могу выразить словами, как я вам благодарен. Я, я... В любом случае, я должен вернуть прах моей жены на родину для погребения, это было её последнее желание. Я думал, что сам не смогу избежать смерти, и планировал поручить это кому-то другому. Но теперь, когда я спасён, только лично доставлю его, чтобы обрести покой.

Су Цзиньчжи слегка кивнул.

— Если вы тоже доверяете мне, форт семьи Сяо находится в пятнадцати ли к востоку отсюда. Вы уже спасли людей из форта семьи Сяо, господин Сяо обязательно окажет вам гостеприимство. Если поместье семьи Се будет слишком сильно давить, вы можете укрыться в форте семьи Сяо, возможно, это спасёт вас.

Су Цзиньчжи поклонился ему:

— Хорошо, мы запомним.

Они попрощались, и Вэй Си, выйдя на улицу, увидел, что вокруг царит мирная суэта, как будто предыдущие события никогда не происходили, и это вызвало у него лёгкое чувство нереальности. Он потянул за рукав Су Цзиньчжи и тихо спросил:

— Старший брат, когда я начал действовать, ты сначала пытался меня остановить, но потом перестал. Почему?

— Господин Ша — благородный вор.

— Благородный вор? Как ты это понял? По его словам?

Су Цзиньчжи слегка покачал головой:

— Он выглядит измождённым, и это не произошло внезапно, а является результатом долгого недоедания.

Вэй Си фыркнул:

— Старший брат, ты действительно хороший врач, можешь определить недоедание по лицу. Но как это связано с тем, что он благородный вор?

— Если бы он тратил все украденные деньги на себя, разве он был бы истощён?

Вэй Си удивился, а затем сказал:

— Верно! Как я это не заметил! Старший брат, ты действительно потрясающий!

Су Цзиньчжи улыбнулся его восторженной реакции:

— Это всего лишь мелочь.

— Я думаю, что эта мелочь размером с арбуз! — сказал Вэй Си, разводя руками.

— Это арбуз.

— Я имею в виду, что он больше моей головы!

— Преувеличение.

— А такой? А такой? А такой?

Вэй Си несколько раз разводил руки, но, не получив ответа, наконец опустил их и привалился к плечу старшего брата:

— В любом случае, старший брат — самый умный, самый выдающийся человек, которого я когда-либо встречал.

Су Цзиньчжи слегка похлопал его по голове:

— Сколько людей ты вообще видел?

— Но разве ты не говорил, что у меня высокий талант в боевых искусствах и редкие способности? — парировал Вэй Си. — Ты прожил в горах десять лет, сколько вообще бойцов ты видел? Разве это не то же самое, что говорить безосновательно?

Су Цзиньчжи замолчал, взглянув на него.

Он действительно хотел сказать, что видел много людей с хорошими задатками в боевых искусствах. Даже тех, кого называли гениями и непревзойдёнными мастерами, он встречал не раз.

Но среди всех них ни у кого не было таких способностей, как у Вэй Си.

Этот ребёнок в детстве чуть не погиб, оказавшись в смертельной опасности, и после такого переживания мог бы с трудом жить самостоятельно. Но никто не ожидал, что он так быстро оправится, не только сможет свободно двигаться, но и будет прыгать и скакать, полный энергии, и любое боевое искусство схватывает на лету.

Этот ребёнок словно рождён для боевых искусств, и если бы он обучался в одной из великих школ или у какого-нибудь знаменитого мастера, его достижения в боевых искусствах превзошли бы сегодняшние.

Даже те, кто известен как Семь сыновей Цзянбэя или Два Орла с озера Тайху, вряд ли смогут сравниться с ним.

<http://bllate.org/book/16836/1548308>